

Недавно увидела свет новая книга Станислава Мишнева «Пятая липа». В прежние годы критики и литературоведы, несомненно, откликнулись бы на неё в широкой печати, но нынче они молчат, хотя их прямое предназначение - знакомить читателя с новинками прозы и давать их анализ.

Честная и нужная книга

С творчеством С. Мишнева я знаком давно.

Уже в рукописях он обратил на себя внимание, настолько был сочен и ярко, предметен его язык. Это было подобно явлению алмаза. Мне приходилось читать множество рукописей начинающих авторов, большинство из которых можно сравнить с пустой породой. И вдруг в потоке тёмной породы что-то сверкнуло.

Но то был ещё необработанный алмаз, бросались в глаза недостатки в построении рассказов, когда неопытный автор заносит на бумагу всё, что в данный момент всплывает в его голове. Было у автора и неосознанное желание удивить каким-нибудь заковыристым словцом, выражением.

Прошли годы.

И сейчас перед нами незаурядный мастер художественной прозы. Подтверждением тому настоящая книга.

Л. Н. Толстой в предисловии к «Крестьянским рассказам» С. Т. Семёнова писал: «Искренность - главное достоинство Семёнова. Но, кроме неё, у него и содержание всегда значительно...»

Эти слова вполне приложимы к книге С. Мишнева.

Откроешь книгу, какой рассказ ни возьмёшь наудачу, всё живо, всё забирает с первых слов, трогает, волнует душу.

Ничего у него не выдуманно, не высосано из пальца. Видишь подлинную народную жизнь с её невзгодами, трудностями, неурядицами, но и со светлыми, безоблачными днями, каких, увы, в наше время выпадает на долю сельского труженика крайне мало.

В 80-е годы в нашей литературе появилось, а в 90-е годы расцвело дурным цветом поколение так называемых разгребателей грязи. Они описывали (а чаще всего расписывали со смаком) всё гадкое, отвратительное, что окружает нас: пьянство, нравственную грязь, желание урвать, обмануть, наврать. Всё это сдобривалось самым непристойным сквернословием (свобода ведь, граждане!) и заявлялось, что только это - и есть жизнь. В быту, который сопровождает человека, присутствует такая вещь, как помойка (мусорные контейнеры). Да. Помойка есть, но это часть

жизни, а вовсе не вся жизнь. Жизнь состоит не из одной помойки. В литературе важно не столько обличить (это бывает необходимо, но в меру), сколько полюбить, сострадать.

Этой любовью к своим героям, к родной природе дышит книга С. Мишнева.

Это именно суровая правда жизни. Он не превозносит своих героев, не воздвигает их на пьедестал, но и не топчет их в грязь, он любит их и сострадает им.

Оттого и веришь ему. Хотя есть рассказы, от которых мороз по коже, назову хотя бы «Корову». Чудесен рассказ «Алмаз» с его народным юмором, в котором есть и добрая насмешка, и ирония, и скорбный сарказм. И это не тот натужный юмор, которым потчуют по-жеребачьи хохочущую публику наши телевизионные пошлые хохотуны.

Примечателен рассказ, давший название книге. Это рассказ-притча с глубоким подтекстом, не нарочитым, специально нагнетаемым автором, а жизненным, ведь не всё просто в жизни, не всё лежит на поверхности...

Нужно сказать и о языке С. Мишнева. Язык - это не только словарный запас писателя, как принято считать. Это умение пользоваться от Бога данным и развитым в течение жизни запасом. Слова - всего лишь инструмент. Язык писателя - то же самое, что цвет у художника. Основных красок семь, их выбор ограничен, но как различны цвета у художников! У одного - нежный мягкий, светлосный, у другого - ядовитый, мрачный, один - живописец, а другой - мазила, маляр.

Так и язык писателей - у одного

сочный, живой, читаешь и ахаешь - да как же здорово, аж до самого сердца достаёт. Читаешь и упиваешься восторгом. У другого же язык, тот невидимый воздух, который сообщает тексту жизнь, - сухой, мёртвый, тусклый, а слова-то могут быть одни и те же.

Признанным классиком деревенской прозы по праву считается наш земляк В. И. Белов. У него было много последователей, подражателей. С. Мишнев шагнул дальше. Развивая традиции человечности, заложенные в прозе Белова, он описывает жизнь современной деревни. Жизнь трудную, подчас страшную.

Так называемый рынок вызвал к жизни не столько людей трудолюбивых, предприимчивых, милосердных, не забывших древнего завета «прежде думай о Родине, а потом о себе», нет, дикий рынок дал выход на волю подавлявшимся социальным государством самым низменным устремлениям души человеческой. Столько вдруг появилось воров, стяжателей, хапуг, рвачей - грабителей (рассказ «Прокопьевнина Богородица»), которые землю родную готовы продать кому угодно, свести леса до последнего кустика, лишь бы взять от жизни всё. Некоторые страницы книги потрясают до глубины души своим драматизмом, тем, что приходится претерпевать, переживать русскому крестьянину, брошенному всеми и прежде всего собственным государством.

Книга С. Мишнева поучительна, злободневна, как и всё, что выходит из-под пера настоящего писателя.

У нас теперь много толкуют о правовом государстве, о суверенитете страны, укреплении властной верти-

кали и т. п. абстрактных понятиях, которые имеют право на жизнь, когда страна прочно стоит на ногах и действительно ни от кого не зависит. Можно испытывать ракеты, спускать с помпой на воду новейшие подлодки, но всем известно, что воюют не столько оружием, сколько несломленной силой народного духа и ещё, образно говоря, кашей.

Если, не приведем Господь, «завтра война, если враг нападет, если чёрная сила нагрянет», нам не прокормить будет ни армию, ни народ, нами утрачена продовольственная безопасность государства. С нами незачем будет воевать, достаточно будет не продать нам продукты. Голодный солдат и лётчик, подводник и ракетчик не много навоюют.

При нынешнем отношении к сельскому хозяйству мы, как держава, как народ, обречены на гибель.

С. Мишнев правдиво, с болью показывает современную деревню. Пока не изменится отношение к ней, совесть любого русского писателя, человека не может быть спокойной.

Наши потомки будут узнавать о русской деревне начала XXI века по книгам С. Мишнева. Ужасаться и поражаться: как же, каким образом стояла деревня, не погибла, а возродилась и стала снова опорой России.

Писатель показывает, что не всё потеряно и растрчено: есть ещё в деревне честные труженики, для которых земля предков - родимая мать, а не гулящая девка: использовал и бросил. Есть состепливые, светлые люди. Но их становится всё меньше.

Их немного, но они есть. Один из них - певец своей тарногской земли, писатель Станислав Михайлович Мишнев.